

ЦЕРКОВАЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 • полгода 2 » 50 »
 • мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-на Рябушинскихъ.
 Телефонъ 304-48.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными, не принятые къ печати сохраняются для мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВЯТЫЦЫ.

Я Н В А Р Ъ.

Воскресенье, 18: Иже во святыхъ отецъ нашихъ архиепископовъ александрійскихъ Афанасія Великаго и Кирилла.

Понедѣльникъ, 19: Преп. отца нашего Макарія Египтянина.

Вторникъ, 20: Преп. и богоносного отца нашего Евфимія Великаго.

Среда, 21: Преп. отца нашего Максима Исповѣдника;

св. муч. Неофита; св. муч. Евгенія Трапезонскаго и дружины его.

Четвергъ, 22: Св. ап. Тимофея; св. прпмуч. Анастасія Персіянина.

Пятница, 23: Св. священномуч. Клиента, еписк. антикирскаго; св. муч. Агафангела.

Суббота, 24: Преп. матери нашей Зенн.

О сущности и значеніи старообрядчества.

Обыкновенно старообрядчество представляютъ сектою, отщепенствомъ. Оно, говорятъ, начало не самостоятельное. Главное и существенное—господствующее исповѣданіе, а старообрядчество—лишь только отпрыскъ, сколокъ. Сравнительно съ господствующимъ исповѣданіемъ оно, будто бы, не имѣетъ ничего важнаго и существеннаго и разнится съ нимъ исключительно малозначущими и мелочными обрядами и обычаями.

Къ сожалѣнію, взглядъ этотъ укрѣпился не только среди господствующихъ миссіонеровъ, но и среди болышой очень образованной публики. Среди высокообразованныхъ людей съ каждымъ годомъ увеличивается число такихъ, которые честно, искренно, безъ всякаго пристрастія относятся къ старообрядчеству и рѣшительно не

склонны видѣть въ немъ умственной узкости и религіознаго невѣжества, въ чемъ обвиняютъ его миссіонеры; наоборотъ, даже они напрягаются отыскать въ старообрядчествѣ общечеловѣческія черты и высоко культурныя идеи и задачи. Но весьма немногимъ изъ нихъ удалось дойти до выясненія истиннаго смысла старообрядчества. Въ большинствѣ случаевъ всѣ подобныя благородныя потуги мысли заканчиваются признаніемъ: „да, въ старообрядчествѣ что-то есть важное и великое, но все это пока остается невыясненнымъ, неуловимымъ“. А чаще дѣло оканчивается и еще проще: „православіе и старообрядчество—одно исповѣданіе, одна суть и разницы между ними никакой нѣтъ“.

Кажущееся сходство обоихъ исповѣданій сбиваетъ съ

толку всѣхъ изслѣдователей старообрядчества, — его враговъ и друзей. Признавая, что старообрядцы содержатъ въ себѣ основные догматы вселенской Церкви, миссіонеры негодуютъ на нихъ, зачѣмъ они отдѣляются отъ господствующей церкви. На этомъ же самомъ основаніи друзья старообрядчества не одобряютъ господствующую церковную власть, зачѣмъ она отторгла отъ себя старообрядцевъ и сурово, и грубо съ ними поступила и до сихъ поръ поступаетъ. Тѣ и другіе одинаково, помимо обрядового различія, ничего не усматриваютъ и наивно полагаютъ, что церковный раздоръ существеннаго идейнаго смысла и содержанія не имѣетъ. Для тѣхъ и другихъ старообрядчество является лишь сколкомъ съ господствующаго исповѣданія, съ тѣмъ различіемъ, что одни миссіонеры обвиняютъ въ отдѣленіи старообрядцевъ, а другіе относятъ грѣхъ раздора насчетъ церковной власти.

Дѣйствительно, между господствующимъ исповѣданіемъ и старообрядчествомъ нѣтъ разницы въ ученіяхъ о Богѣ, о лицѣ Ісуса Христа, о значеніи въ Церкви святыхъ, о священномъ Писаніи и церковномъ преданіи, о церковныхъ таинствахъ. Всѣ тѣ истины (кроме мелкихъ и обрядовыхъ), которыя содержатся въ катехизисахъ и древнихъ, и новыхъ, и въ обширныхъ богословскихъ системахъ, остаются неизмѣнными и едиными какъ для господствующаго исповѣданія, такъ равно и для старообрядчества. Но, кроме этого, весьма обширнаго круга ученій, въ Церкви Христовой содержатся и многія другія, не менѣе важныя ученія и преданія. Не всѣ они записаны точнымъ образомъ, не всѣ сознаны ясно и положительно, но тѣмъ не менѣе они живутъ и дѣйствуютъ въ Церкви и создаютъ ее. Какъ бисеръ, отдѣльныя положенія этихъ истинъ разсыпаны въ книгахъ св. Писанія, въ святоотеческихъ сочиненіяхъ, въ сказаніяхъ о житіи святыхъ, въ народныхъ чувствахъ, мысляхъ и расположеніяхъ. Къ таковымъ истинамъ относятся: значеніе каждаго отдѣльнаго вѣрующаго въ Церкви Христовой; значеніе приходскаго собранія и всего народа; отношеніе между священствомъ и паствою: смыслъ и значеніе епископства; смыслъ и значеніе вѣшняго церковнаго управленія въ общей народной церковной жизни; значеніе обрядовъ и обычаевъ и какою силою и властью они создаются; какъ и въ чемъ выражается святость и непогрѣшимость Церкви.

Въ господствующемъ исповѣданіи, какъ оно сложилось со временъ патріарха Никона, вѣрующій народъ лишентъ всякихъ правъ и всякаго значенія, такъ что его голоса вовсе не слышно, на его вѣрованія, чаянія и надежды никто не обращаетъ никакого вниманія. Все значеніе, всю полноту церковной власти, всю силу, создающую Церковь Божию, включительно до святости и непогрѣшимости, приписало себѣ священноначаліе, собственно центральное церковное правительство. Поступаетъ оно безконтрольно и мнитъ себя святымъ и непогрѣшимымъ и свои дѣйствія отождествляетъ съ дѣйствіями Духа Святого. Оно въ церкви все, и помимо него никто и ничто не имѣетъ никакой силы и никакого значенія.

Печальное это явленіе есть результатъ того, что предано забвенію или не было точно выяснено и выражено истинно-христіанское разумѣніе о священствѣ и о народѣ. Католическое ученіе о намѣстничествѣ Христа на землѣ, о Церкви, какъ вѣшне-государственномъ учрежденіи, владѣющемъ и движимомъ, и недвижимомъ собственностью, землею и народомъ, — это ученіе отразилось

въ ученіи и видимомъ устройствѣ современной восточной церкви и особенно ярко въ церкви русской господствующей. Епископство возмнило себя представительствомъ Христа, церковь превратилась въ государственное учрежденіе, въ обладательницу земной власти и земныхъ благъ. Самый кругозоръ даннаго воззрѣнія противенъ древней мысли вселенскаго апостольскаго христіанства, тѣсенъ и душенъ для народа и униженъ для чело-вѣческаго достоинства.

Старообрядчество прежде всего возстало за честь и сохраненіе древнихъ русскихъ церковныхъ обрядовъ, обычаевъ и преданій. Со стороны фактической, исторической глубина и сила этихъ преданій въ настоящее время не оспариваются учеными церковными историками и, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ преданій восходятъ до глубочайшей христіанской древности и всѣ они носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой народной мысли и вѣры. Защищая свою церковную старину, русскій народъ, въ лицѣ старообрядчества, охранялъ свои исконныя права на свободу вѣрованія, на созиданіе Церкви, права быть живымъ тѣломъ церковнымъ.

Подъ вліяніемъ католичества и другихъ историческихъ условій, церковная іерархія захватила въ свои руки непринадлежащую ей власть надъ церковью, склонилась къ ложной мысли объ отождествленіи священства съ самою церковью, обезличила народъ и приписала святость и непогрѣшимость себѣ, а не дѣйствіямъ Духа Божія. Эта ложь, этотъ грѣхъ имѣетъ очень глубокіе и старые корни. Для народовъ, принадлежащихъ къ церкви, уже давно требовалось духовное обновленіе и очищеніе, стало необходимымъ выдвинуть вопросъ о священствѣ и о народѣ, и объ ихъ взаимоотношеніяхъ, обратиться къ мысли древнихъ апостольскихъ временъ. И вотъ волею Божіею русскому народу предоставлена слава этихъ благородныхъ движеній и этой высокой мысли.

Когда-то нами была высказана мысль, что въ церковномъ выборномъ началѣ таится нѣчто великое, глубокое, общечеловѣческое, что въ немъ скрывается догматъ, издревле существующій, но нами еще невыясненный, — догматъ, который можетъ захватить умы и сердца многихъ и выразить дѣйствительно христіанскую творческую мысль, вѣка таящуюся въ глубинѣ русскаго народнаго духа, что старообрядчеству надлежитъ явить міру человѣческому истинно-христіанское разумѣніе о священствѣ и о народѣ. Задача эта достойна вселенскихъ соборовъ и является дѣйствительнымъ средоточіемъ всѣхъ живыхъ современныхъ религіозныхъ вопросовъ, и разрѣшеніе ея явится расцвѣтомъ русской богословской мысли и мысли вселенской святоотеческой Церкви.

Съ высказаннымъ сейчасъ воззрѣніемъ рѣшительно не мирится обычное представленіе о старообрядствѣ, какъ сектѣ и отщепенствѣ. Нѣтъ, оно не секта, а явленіе самостоятельное и столь глубокое, что способно оживить все восточное христіанство, нынѣ несомнѣнно утра

жить как мѣрами правительственными, такъ и содѣйствіемъ миссіонерскимъ. Она растетъ съ внѣшней сго-роны,—въ числѣ епископскихъ кафедръ, приходо-въ и въ числѣ своихъ послѣдователей. Она развивается вну-три: элементы церковно-общественной (собственно хозяй-ственной) жизни и исключительно духовной (церковной въ собственномъ смыслѣ) въ ней постепенно отдѣляются другъ отъ друга. Черезъ это и духовенство, и міряне приобрѣтаютъ особенное, каждому изъ нихъ свойственное значеніе и опредѣленные районы дѣятельности въ общей и единой для всѣхъ церковной жизни. Отсюда развитіе мірскаго приходскаго начала въ видѣ общинъ самоупра-вляющихся и по старообрядческой мысли призванныхъ къ заведыванію церковно-общественнымъ хозяйствомъ, къ созданію приходскихъ просвѣтительныхъ и благотвори-тельныхъ учрежденій, включительно до мелкаго кре-дита. Отсюда, съ другой стороны, развитіе духовнаго соборнаго начала въ видѣ періодическихъ епископскихъ соборовъ, при условіи правильности созыва признава-емыхъ полномочными въ рѣшеніи духовныхъ, церковныхъ, въ собственномъ смыслѣ, дѣлъ и вопросовъ.

Грань, пролегающая между господствующимъ исповѣ-даніемъ и старообрядчествомъ, заключается не только въ различіи обряда и не только въ различіи временно историческаго происхожденія старообрядческой іерархіи (отъ греческаго митрополита Амвросія), но, главнѣйшимъ образомъ, въ различіи началъ церковнаго управленія. При такихъ условіяхъ рѣшительно невозможно пред-ставить, что старообрядческая іерархія можетъ быть уничтожена или, по крайней мѣрѣ, обезразличена. Этого тѣмъ менѣе можно ожидать, что по своему началу цер-ковнаго управленія старообрядческая іерархія ближе подходитъ къ строю древнихъ православныхъ восточныхъ церквей, чѣмъ современный синодальный строй.

Въ настоящее время (справедливѣе—очень давно) „православный“ русскій народъ страдаетъ въ церковномъ отношеніи значительно сильнѣе и глубже, чѣмъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ: умственно-нравственные и социаль-но-политическія шатанія происходятъ отъ разстройства церковнаго; они не причина современнаго упадка цер-ковной жизни, а логически неизбежныя послѣдствія этого упадка. Главнѣйшею же причиною церковнаго не-строения служитъ то, что какъ въ умственно-богослов-скомъ направленіи преимущественно образованнаго ду-ховенства, такъ и въ приходскомъ управленіи дѣйствуютъ такіе-то нѣмъ начала, не имѣющія ничего общаго ни съ религиознымъ созерцаніемъ русскаго народа, ни съ уче-ніемъ и бытомъ восточныхъ церквей. Философствованія богослововъ, мѣропріятія администраторовъ и усилія миссіонеровъ несомнѣнно не смогутъ вывести русскую господствующую церковь изъ ея затрудненій. Нашъ рус-скій церковный вопросъ—это не вопросъ о какихъ-либо временныхъ и случайныхъ преобразованіяхъ въ русской церкви, не вопросъ о смѣнѣ синодальнаго управленія патриаршимъ, это вопросъ о началѣ церковно приходской жизни, о значеніи мірянъ-народа въ церкви и объ уча-стіи ихъ въ церковномъ управленіи и опредѣленіи началъ духовной жизни и церковно-каноническихъ и догматиче-скихъ положеній,—другими словами, вопросъ о при-влеченіи народныхъ культурныхъ силъ къ церкви, не въ качествѣ только храмоздателя и усерднаго посѣти-теля церковныхъ богослуженій, читателя духовенства и смиреннаго по всѣмъ отношеніямъ послушника предъ духовными лицами и учрежденіями, а въ качествѣ жи-

вой созидательной силы. Церковь для человѣка не внѣш-нее только явленіе, а, главнѣйшимъ образомъ, внутреннее, ибо, по выраженію нѣкоторыхъ древнѣйшихъ отцовъ, чело-вѣкъ самъ по себѣ есть церковь. Не только исполненіе цер-ковныхъ обрядовъ и таинствъ должно составлять истин-ную церковную жизнь, но и жизнь семейная и обществен-ная въ самомъ широкомъ смыслѣ, а также и жизнь промышленная, экономическая и умственно-ученая и ли-тературная должны бы быть законными явленіями жизни церковной: кромѣ зла весь человѣкъ въ церкви и кромѣ зла все должно итти на созиданіе и процвѣ-таніе церкви.

Указанная сейчасъ задача должна быть маякомъ или свѣточемъ для всѣхъ современныхъ мѣстныхъ, частич-ныхъ и случайныхъ церковныхъ преобразованій. Каждое нынѣ пріемлемое церковное преобразование должно быть таковымъ, чтобы оно служило къ дальнѣйшему росту церковной жизни и народно-церковнаго сознанія. Безъ этого послѣдняго условія, никакое преобразование, какъ бы оно ни было величественнымъ съ внѣшней стороны, не будетъ имѣть успѣха и въ самомъ лучшемъ случаѣ только на короткое время можетъ быть драгоценною покрываломъ на струнѣхъ. Для всѣхъ жаждущихъ цер-ковнаго умиротворенія и по мѣрѣ возможности служа-щихъ оному вопросъ заключается не въ томъ, какъ и какимъ образомъ сейчасъ же преобразовать церковь, а въ томъ, какія послѣдствія вызоветъ это преобразование въ ближайшемъ будущемъ, возбудитъ ли оно въ боль-шинствѣ русскаго народа мысль объ общемъ для всей восточной церкви единствѣ, о дѣятельномъ трудѣ на пользу и развитіе церковной жизни. Такимъ образомъ, вопросъ о русскомъ церковномъ преобразованіи есть въ сущности вопросъ объ оживленіи дѣятельности во всей восточной церкви, о возбужденіи мысли древней вселенской Церкви въ нашемъ собственно русскомъ со-знаніи.

Какъ ни смотрѣть на старообрядчество несомнѣнно, что оно принадлежитъ къ великой восточной церкви. Въ своемъ догматическомъ ученіи оно ни въ чемъ, ни на одну іоту не отступаетъ отъ ученія и преданія все-ленской Церкви, а по обряду, по уставности въ бого-служеніи, по проведенію церковно-богослужебнаго начала въ жизнь домашнюю, семейную и общественную оно является древнѣйшею отраслью этой Церкви. Какъ древняя русская церковь не можетъ быть исключена изъ исторіи церкви восточной, такъ и по тѣмъ же самымъ основаніямъ и старообрядчество не можетъ быть ни-какою мыслью отторгнуто отъ общаго для всѣхъ восточ-ныхъ христіанъ православія. Произошелъ разрывъ старо-обрядчества не съ древнимъ истинно-вселенскимъ право-славіемъ, а только съ современными его представителями. И это случилось потому, что современные іерархи укло-нились отъ чистоты древнѣйшихъ ученія и быта. Такимъ образомъ, въ своемъ уклоненіи отъ господствующаго исповѣданія старообрядецъ выражаетъ свою преданность вселенской восточной Церкви. Мысль объ этой предан-ности является глубочайшимъ основаніемъ старообряд-чества.

По своему церковно-общественному быту восточная церковь въ настоящее время раздѣляется на три глав-ныхъ отдѣла: собственно восточная патриаршія и другія автокефальныя церкви, русская господствующая церковь и старообрядчество (имѣемъ въ виду по преимуществу послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи). Старообряд-

чество не расколъ, не секта, а народная самостоятельная Церковь, сохранившая преданія древнѣйшей вселенской Церкви и призванная къ великому служенію на развитіе и процвѣтаніе восточнаго христіанства.

В. Сенатовъ.

О назначеніи законоучителей въ начальныя училища для дѣтей старообрядцевъ.

Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 г. разрѣшено „въ начальныя школы, открываемыя старообрядцами, а равно въ общія учебныя заведенія, разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ“^{*)}. Въ раздѣлѣ IX указа постановлено „признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, при чемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія“ (ст. 3). „Поручить министру народнаго просвѣщенія: а) принять мѣры къ отнѣсѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. 3 разд. IX настоящаго положенія“ (ст. 5).

Кромѣ того, по разд. IV, ст. 2, поручено было министру народнаго просвѣщенія разработать *и безотлагательно* внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требующихъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, „проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныя школы и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры“.

Этотъ проектъ пока еще не разработанъ и не утвержденъ, во прямой смыслъ Высочайшаго указа ясно установилъ по вопросу о назначеніи законоучителей въ начальныя училища, гдѣ учатся дѣти старообрядцевъ, слѣдующія положенія:

1) Преподаваніе Закона Божія законоучителями старообрядцами разрѣшается: а) въ старообрядческихъ училищахъ и б) во всѣхъ начальныя училищахъ, гдѣ есть дѣти старообрядцевъ, при чемъ число дѣтей, при которомъ можетъ быть назначенъ законоучитель старообрядецъ, въ указѣ не ограничено.

2) Преподавателями Закона Божія могутъ быть и учителя старообрядцы, что видно изъ текста указа, предусматривающаго „случаи“ приглашенія въ школы особаго наставника Закона Божія, кромѣ учителя школы и изъ ст. 3, (разд. IX) того же указа о законоучителяхъ „инославныхъ“ христіанскихъ исповѣданій.

Когда въ нашихъ общинахъ возникъ вопросъ о назначеніи нашихъ законоучителей въ школы съ дѣтями старообрядцами изъ лицъ духовнаго званія, то на первыхъ же порахъ примѣненіе Высочайшаго указа встрѣ-

тило серьезныя затрудненія. Большинство изъ нихъ, обладая полной подготовкой къ прохожденію своей прямой пастырской дѣятельности, имѣя иногда опытъ въ дѣлѣ учительства, много лѣтъ занимался педагогическимъ трудомъ, обучая въ частныхъ школахъ дѣтей старообрядцевъ Закону Божію и чтенію, не получили учительскаго ценза. Приобрѣтеніе этого ценза имѣетъ специальное назначеніе подготовить учителя въ начальную школу; экзаменъ на званіе учителя по своему характеру не имѣетъ почти никакой связи съ прямыми пастырскими обязанностями, и потому нельзя было ждать, чтобы онъ скоро былъ приобрѣтенъ тѣми лицами духовнаго званія, которыя пожелали бы имѣть его. Такимъ образомъ, наше духовенство въ значительномъ количествѣ было лишено возможности использовать блага Высочайшаго указа и стать законоучителями дѣтей своихъ единоверцевъ. Выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія было Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ 17-го октября 1906 г. Согласно этому положенію, „преподаваніе Закона Божія *дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ* какъ въ школахъ, учрежденныхъ на средства старообрядцевъ и сектантовъ, такъ и въ общія учебныя заведенія, можетъ быть поручено духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, назначаемымъ изъ лицъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ народныхъ училищъ. Въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ со времени обнародованія настоящаго узаконенія, къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются и лица, не обладающія упомянутымъ цензомъ“.

Старообрядческія начальныя школы и школы, гдѣ есть дѣти старообрядцевъ, еще три года могутъ имѣть законоучителей безъ спеціальнаго учительскаго ценза. Но съ конца 1911 г. предъ нами опять станетъ вопросъ о цензѣ нашихъ законоучителей, о правѣ ихъ не только учить взрослое старообрядческое населеніе (это они могутъ дѣлать и безъ учительскаго ценза—по долгу пастырства), но и учить ихъ дѣтей Закону Божію.

Въ этомъ направленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ сдѣланъ первый шагъ къ разрѣшенію вопроса о цензѣ законоучителей, но только не по отношенію къ старообрядцамъ, а къ *инославнымъ* христіанскимъ исповѣданіямъ (католикамъ, лютеранамъ и др.). Министерствомъ были утверждены 22-го февраля 1906 г. временныя правила о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и порядкѣ наблюденія духовныхъ лицъ за преподаваніемъ сего предмета въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Слѣдующіе §§ этихъ правилъ касаются назначенія законоучителей въ начальныя училища:

По § 1 „во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, по уставамъ коихъ Законъ Божій инославныхъ исповѣданій не введенъ какъ обязательный предметъ преподаванія, обученіе оному вводится по желанію родителей и опекуновъ учащихся и признается необязательнымъ“.

По § 4 „небольшія однородныя по исповѣданію и языку группы учащихся однородныхъ учебныхъ заведеній могутъ быть соединяемы и для нихъ могутъ быть устранимы сводные уроки въ одномъ изъ учебныхъ заведеній“.

шесть законоучитель старообрядцев. Оно совершенно не ограничено никаким минимумом.

По § 5 „уроки назначаются, по возможности, въ обычные учебные часы, или по соглашенію съ законоучителемъ“. Этотъ § предусматриваетъ назначеніе уроковъ Закона Божія и во внѣ-учебное время. По мѣстнымъ условіямъ, при отсутствіи особыхъ помѣщеній, при незначительномъ числѣ дѣтей старообрядцевъ, особенно въ небольшихъ селеніяхъ, весьма часто придется прибѣгать къ этой мѣрѣ.

По § 6 „преподаваніе производится по программѣ и учебникамъ, одобреннымъ подлежащей духовной властью соответственнаго исповѣданія и допущеннымъ къ употребленію министерствомъ народ. пр.“.

По § 7 „преподаваніе поручается духовнымъ лицамъ соответствующаго исповѣданія, и только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія. Къ преподаванію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются преимущественно лица, имѣющія высшее богословское образованіе, а въ низшихъ—имѣющія установленныя учительскія званія или *разрѣшеніе на преподаваніе Закона Божія со стороны подлежащей духовной власти*. Назначеніе законоучителей производится учебнымъ начальствомъ по соглашенію съ подлежащей духовной властью“. Это правило имѣетъ особенно важное значеніе въ примѣненіи его и къ законоучителямъ старообрядцамъ. Для „инославныхъ“ исповѣданій допущена такая мѣра, которая признается для нашего старообрядческаго вѣроисповѣданія лишь временной и случайной,—допускается для лицъ, не имѣющихъ учительскаго званія „разрѣшеніе на преподаваніе Закона Божія со стороны подлежащей духовной власти“. Нѣтъ никакихъ основаній лишать этого права и насъ, старообрядцевъ.

По § 8 „законоучители инославныхъ исповѣданій приглашаются съ правомъ голоса въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ для участія въ сужденіяхъ совѣта по вопросамъ, касающимся какъ учениковъ, обучающихся въ Законъ Божій, такъ и самого преподаванія означеннаго предмета“. Это правило имѣетъ въ виду тѣ учебныя заведенія, при которыхъ имѣются педагогическіе совѣты (преимущественно среднеучебныя заведенія). Педагогическіе совѣты при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣтъ, ихъ замѣняютъ училищные совѣты.

По § 9 „вознагражденіе законоучителей инославныхъ исповѣданій производится въ размѣрѣ, опредѣленномъ мѣстными учебно-окружными начальствами, изъ специальныхъ средствъ заведеній, восполняемыхъ суммами государственнаго казначейства, гдѣ таковыя ассигнованы“. Это правило опредѣляетъ возможность участія въ содержаніи „инославныхъ“ законоучителей государственнаго казначейства.

По § 12 „духовнымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, имѣющимъ по закону право наблюденія за религиознымъ образованіемъ юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляется непосредственно ознакомиться съ преподаваніемъ Закона Божія и для сего посѣщать въ учебное время уроки Закона Божія и присутствовать на полныхъ испытаніяхъ по тому же предмету. Они съ своей стороны, не дѣлаютъ сами никакихъ распоряженій, результаты же наблюденій сообщаютъ своему непосредственному начальству, которое въ нужныхъ случаяхъ вводитъ въ сношеніе съ учебнымъ начальствомъ“.

Эти правила затѣмъ были закрѣплены циркулярами

министра народнаго просвѣщенія отъ 22 и 25 февраля 1906 года, согласно которымъ, „съ приведеніемъ въ исполненіе Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года и издаваемыхъ въ развитіе оного временныхъ правилъ 22-го февраля 1906 года, подлежатъ отменѣ всѣ *распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, противорѣчащія имъ*“.

Последнія распоряженія министерства народнаго просвѣщенія для насъ, старообрядцевъ, имѣютъ существенное значеніе именно теперь, пока проектъ организаціи начальныхъ училищъ и въ частности преподаванія Закона Божія для дѣтей старообрядцевъ не разработанъ министерствомъ. Выстъ съ тѣмъ эти распоряженія дѣлаютъ для насъ весьма цѣнными указанія на тѣ основныя законоположенія по народному образованію, которыя касаются законоучителей инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій и *не противорѣчатъ* закону 17-го апрѣля 1905 года, а также и на практику министерства народнаго просвѣщенія, выражающуюся въ рядѣ отдѣльныхъ циркуляровъ и распоряженій по вопросамъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ разныхъ районовъ Россіи.

Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ и при какомъ числѣ учащихся назначается инославный или иновѣрный законоучитель.

По Высочайше утвержденному 31-го мая 1872 года положенію о городскихъ училищахъ *) „Законъ Божій преподается только дѣтямъ православнаго вѣроисповѣданія. Преподаваніе оного дѣтямъ иновѣрцевъ предоставляется попеченію ихъ родителей“.

Высочайше повелѣно: предоставить министру народнаго просвѣщенія право разъяснить, что преподаваніе Закона Божія инымъ исповѣданіямъ, кромѣ православнаго, можетъ быть допускаемо въ послѣдующее время на русскомъ языкѣ и для желающихъ лишь учениковъ, по заявленію ихъ родителей“ (ст. 3124, прим. 1 и 2). По ст. 3146 (прим.). „Дѣти не-православнаго исповѣданія, при вступленіи въ городскія училища, не подвергаются испытанію по Закону Божію“.

По распоряженію попечителя петербургскаго учебнаго округа (24-го апрѣля 1863 года) опредѣлено: „Предоставить совѣту царскосельской лютеранской церкви принимать въ церковное училище при означенной церкви также и дѣтей православнаго исповѣданія, съ тѣмъ, однако, чтобы совѣтъ училища обязался имѣть законоучителя православнаго исповѣданія не только въ случаѣ поступленія въ это училище достаточнаго числа дѣтей, но даже и при одномъ ученикѣ православнаго исповѣданія“.

Въ виленскомъ учебномъ округѣ въ городскихъ училищахъ, въ которыхъ число учениковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія будетъ не менѣе пяти, преподается Законъ Божій этого исповѣданія. Въ семъ случаѣ при училищѣ полагается особый законоучитель, избираемый директоромъ народныхъ училищъ изъ священнослужителей, опытныхъ въ началь

чителемъ учебнаго округа, по соглашенію съ губерпаторомъ и подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ (ст. 3178).

Въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ Киевской, Подольской и Волынской губ. „въ мѣстностяхъ, въ которыхъ мѣстные священники римско-католическаго вѣроисповѣданія примутъ на себя безвозмездное обученіе своихъ единовѣрцевъ Закону Божию, ввести преподаваніе онаго въ часы, назначенныя для законоучителей православнаго исповѣданія“. Къ преподаванію Закона Божія въ приходскихъ училищахъ того округа, „если учащіеся принадлежатъ частью къ православному, а частью къ римско-католическому исповѣданію, назначаются священники обоихъ вѣроисповѣданій. Окладъ годового жалованія, если таковой назначается по смѣтному положенію, производится одному законоучителю или раздѣляется поровну между двумя законоучителями, когда нѣтъ нѣтъ въ училищѣ двое“. (Распор. мин. нар. просв. 23 окт. 1868 г.).

О вознагражденіи законоучителей.

Нѣкоторыя вышеприведенныя распоряженія предусматриваютъ вознагражденіе законоучителей, независимо отъ вѣроисповѣданія, къ которому они принадлежатъ. Въ виленскомъ учебномъ округѣ въ городскихъ училищахъ „законоучители римско-католическаго исповѣданія получаютъ, вмѣсто штатнаго жалованья, вознагражденіе изъ специальныхъ средствъ училищъ не свыше ста пятидесяти рублей въ годъ, сообразно состоянію сихъ средствъ, трудамъ законоучителя и числу учащихся. Размѣръ означеннаго вознагражденія опредѣляется директоромъ народныхъ училищъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа“ (ст. 3179). Имѣются въ виду специальные средства училищъ, а не добровольныя пожертвованія и сборы родителей учащихся. На специальные средства отнесено содержаніе законоучителямъ (католикамъ и лютеранамъ) въ городскихъ училищахъ и рижскаго учебнаго округа (ст. 3190). Самый размѣръ его опредѣленъ въ этомъ округѣ въ 300 руб. за 8 недѣльных уроковъ.

Объ изученіи дѣтьми славянскаго языка.

По правиламъ объ училищахъ для инородцевъ неправославныхъ (отъ 31 марта 1906 г.) „дѣти инородцевъ, поступающія въ русскія начальныя училища общаго типа, освобождаются отъ слушанія уроковъ Закона Божія, церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія“. Въ городскихъ училищахъ рижскаго округа „обученіе церковно-славянскому чтенію въ ревельскомъ городскомъ училищѣ Императрицы Екатерины II обязательно только для учениковъ православнаго исповѣданія“.

О предклассной молитвѣ.

Предклассная и послѣклассная молитвы дѣтей инославныхъ и господствующей церкви въ училищахъ, гдѣ учатся дѣти тѣхъ и другихъ, точно регламентированы въ варшавскомъ учебномъ округѣ. Согласно „Высочайшему повелѣнію отъ 25-го іюня 1897 г., общую для всѣхъ учениковъ христіанъ предклассную молитву въ тѣхъ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства,

гдѣ имѣется значительное число инновѣрцевъ, замѣнить отдѣльною молитвой по вѣроисповѣданіямъ, сообразно правиламъ каждаго исповѣданія“. Порядокъ чтенія молитвъ былъ установленъ слѣдующій: „всѣ ученики православнаго исповѣданія, съ одной стороны, и всѣ инновѣрцы-христіане (по исповѣданіямъ), съ другой—предъ начатіемъ уроковъ и налицное число послѣ окончанія уроковъ, должны собираться въ разныя помѣщенія и читать молитву, сообразно правиламъ каждаго исповѣданія. Въ начальныхъ училищахъ, гдѣ, по недостатку помѣщенія, невозможно раздѣленіе учащихся по исповѣданіямъ при чтеніи классныхъ молитвъ, эти молитвы читаются поочередно учащимися разныхъ исповѣданій—сперва православными, потомъ католиками и протестантами“. (Предл. мин. нар. просв. 2-го и 18-го октября 1897 г., № 232 и 246).

Объ управленіи инославными училищами.

Въ административномъ отношеніи заслуживаетъ вниманія порядокъ завѣдыванія училищами въ Западномъ краѣ съ смѣшаннымъ лютеранскимъ, католическимъ и православнымъ населеніемъ. Въ виленскомъ учебномъ округѣ, въ составѣ училищнаго совѣта „по дѣламъ училищъ, учрежденныхъ для населенія католическаго, приглашается предсѣдателемъ совѣта, въ нужныхъ случаяхъ, лицо духовнаго вѣдомства римско-католическаго исповѣданія, по избранію римско-католическаго епископа“. По инструкціи училищнымъ совѣтамъ этого округа „по дѣламъ училищъ, учреждаемыхъ для католическаго, лютеранскаго и реформатскаго населенія, предсѣдатель совѣта, въ нужныхъ случаяхъ, приглашаетъ лицъ духовнаго вѣдомства этихъ исповѣданій, по избранію римско-католическаго епископа, евангелическо-лютеранской консисторіи и виленскаго реформатскаго синода, по принадлежности“.

О цензѣ законоучителей.

Еще въ 1875 г. состоялось слѣдующее распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія (Предложеніе попечителю петербургскаго учебнаго округа 20-го іюня 1875 г.) по Архангельской губерніи: „По особому положенію Архангельской губ., преподаваніе Закона Божія въ тамошнихъ сельскихъ училищахъ, въ случаяхъ необходимости, разрѣшается поручать свѣтскимъ лицамъ, не получившимъ specialнаго богословскаго образованія, но достаточно приготовленнымъ къ должности сельскаго учителя, съ тѣмъ однакожъ, чтобы таковыя лица назначались для преподаванія Закона Божія по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ ихъ къ тому благонадежности и по выдержаніи при мѣстной гимназіи, въ присутствіи законоучителя оной, пробнаго урока по сказанному предмету и чтобы за направленіемъ преподаванія означенными лицами Закона Божія, которое ограничивалось бы только лишь начатками христіанскаго ученія, епархіальное начальство имѣло должное наблюденіе черезъ благочинныхъ или же черезъ другихъ, по его усмотрѣнію, духовныхъ лицъ“. Для занятія должности законоучителя свѣтскимъ лицомъ, не требуется сдача экзамена на званіе учителя, а только пробный урокъ по Закону Божию въ гимназіи, въ присутствіи ея законоучителя. Въ 1876 году разрѣшено распространить

ту мѣру и на другія губерніи, состоящія изъ одинаковыхъ условій съ Архангельской.

Въ лютеранскихъ церковныхъ школахъ петербургскаго учебнаго округа разрѣшено допускать къ преподаванію Закона Божія, вмѣсто пасторовъ, *кистеровъ* (причетниковъ). Назначеніе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія подлежащаго духовнаго начальства по соглашенію съ инспекторомъ народныхъ училищъ (Распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія отъ 18 марта 1892 г., № 5145).

На-ряду съ распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія по вопросу о цензѣ законоучителей, слѣдуетъ остановиться и на законоположеніяхъ о церковно-приходскихъ школахъ. Поставивъ себѣ цѣлью „распространять въ народѣ образованіе въ духѣ „православной“ церкви“ (§ 1 полож. о церковно-приходскихъ школахъ 1 апр. 1902 г.), вѣдомство синодальной церкви тоже заинтересовано въ правильномъ обезпеченіи своихъ школъ законоучителями. По § 9 положенія объ этихъ школахъ въ „церковныхъ школахъ преподаваніе можетъ быть поручаемо только лицамъ православнаго исповѣданія. Преподаваніе Закона Божія возлагается на священниковъ, заведующихъ школами. Въ школахъ грамоты, церковно-приходскихъ и воскресныхъ къ преподаванію Закона Божія — подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ заведующаго школою священника — могутъ быть допускаемы также, съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, и другіе, кромѣ священниковъ, *священнослужители, причетники и лица, не рукоположенныя въ священныя санъ*“.

Это положеніе не говоритъ объ особомъ цензѣ на званіе учителя ни священниковъ, ни священнослужителей, ни причетниковъ. На допущеніе ихъ къ занятіямъ требуется лишь разрѣшеніе епархіальнаго училищнаго совѣта. Образовательный цензъ законоучителей господствующей церкви очень разнообразенъ. Часть ихъ окончила духовныя академіи и семинаріи, т.-е. такія учебныя заведенія, которыя даютъ вмѣстѣ съ правомъ занятія священническими должностями и право на званіе начальнаго учителя. Всѣ остальные священнослужители, діаконы и причетники этого званія могутъ и не имѣть, но по-ступленіе и посвященіе ихъ въ священники, діаконы и причетники обусловлено особымъ экзаменомъ, который производится по особой программѣ. Сдача этого экзамена и даетъ имъ право быть законоучителями всякаго начальнаго училища, независимо отъ того предварительнаго образованія, какое они получили раньше. По разнымъ епархіямъ программа этого экзамена довольно разнообразна, но самую существенную сторону его, какъ то и должно быть на самомъ дѣлѣ, составляютъ свѣдѣнія по богословскимъ предметамъ, изучаемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ, съ нѣкоторыми сокращеніями семинарскаго программы. Введены, правда, экзамены и по русской гражданской исторіи, но объемъ ея не указанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обязательна сдача двухъ пробныхъ уроковъ по Закону Божію въ образцовой школѣ при семинаріи. О результатахъ экзамена составляется протоколъ, представляемый епархіальному архіерею. По каноническимъ правиламъ, отъ послѣдняго зависитъ окончательное рѣшеніе вопроса о посвященіи испытуемаго, независимо отъ результатовъ такого экзамена.

Что же касается діаконатовъ, то они по положенію о

церковно-приходскихъ школахъ считаются лицами, которымъ было бы особенно желательно поручать преподаваніе Закона Божія и другихъ предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Не мало ихъ состоитъ законоучителями и начальными училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Образовательный цензъ ихъ ниже, чѣмъ священниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ экзаменѣ для нихъ введенъ и русскій языкъ, и арифметика, и географія, и русская гражданская исторія въ объемѣ духовныхъ училищъ, не дающихъ однако права на званіе учителя. Такимъ образомъ, главнымъ мѣриломъ оцѣнки на экзаменахъ священниковъ и діаконатовъ является степень ихъ подготовки къ прямой пастырской и діаконской дѣятельности и ихъ богословскій образовательный цензъ, признаніе епархіальной властью (епископомъ) ихъ религіозной и нравственной правоспособности быть пастырями и служителями церкви. Эта оцѣнка основана на церковно-каноническихъ правилахъ Церкви и не можетъ быть измѣнена.

На эту точку зрѣнія слѣдуетъ встать и при рѣшеніи вопроса о цензѣ законоучителей — старообрядцевъ. По ст. 18-й Высочайше утвержденнаго положенія объ общинахъ — духовныя лица нашего исповѣданія избираются общиной и рукополагаются мѣстнымъ епископомъ. Эти учрежденія и лица и являются тѣми органами, которые опредѣляютъ правоспособность лицъ, посвящаемыхъ въ духовныя должности, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ и право ихъ на занятіе должностей законоучителя начальныхъ училищъ безъ особаго экзамена на званіе учителя. Этотъ порядокъ логически вытекаетъ изъ существа пастырской дѣятельности законоучителей, изъ практики министерства народнаго просвѣщенія по отношенію къ инославнымъ законоучителямъ и изъ практики вѣдомства синодальной церкви въ церковно-приходскихъ школахъ, и нѣтъ никакихъ основаній мѣнять се по отношенію къ старообрядческимъ законоучителямъ, стѣсняя ихъ *непосильными* для нихъ требованіями пріобрѣтенія учительскаго ценза. Это требованіе мы признаемъ непосильнымъ не потому только, что для пожилыхъ, опытныхъ и потому наиболѣе „учительныхъ“ пастырей нашихъ самый возрастъ нѣрѣдко служитъ препятствіемъ къ подготовкѣ къ учительскому экзамену, но и по характеру самого экзамена на званіе учителя. Этотъ экзаменъ во многихъ подробностяхъ носитъ слишкомъ свѣтскій характеръ, ставитъ экзаменуемому такія требованія, которыя никакъ не вяжутся не только съ прямымъ пастырскимъ призваніемъ священника, но и не имѣютъ никакого отношенія даже къ занятіямъ его въ школѣ въ качествѣ законоучителя. Программа на званіе учителя имѣетъ свое специальное назначеніе — подготовить учителя общеобразовательныхъ предметовъ въ школѣ. Но зачѣмъ священнику, чтобы быть законоучителемъ, знать геометрію и притомъ въ объемѣ городского училища, знать методику русскаго языка и арифметики, изучить какую-нибудь книгу для чтенія (Баранова, Ушинскаго и т. п.), при чемъ обязательно выучить изъ нея наизусть нѣкоторыя стихотворенія и басни (таково требованіе экзаменаціонной программы), изучить одну изъ употребительнѣйшихъ азбукъ. И все это только для того, чтобы получить право учить дѣтей Закону Божію. Нѣтъ

ности. Объ этомъ подъемѣ въ настоящее время усиленно озабочены духовные руководители нашей церкви.

Всѣ эти соображенія по вопросу о назначеніи законоучителей старообрядцевъ въ старообрядческія начальныя училища и въ училища, гдѣ учатся дѣти старообрядцевъ, приводятъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Преподаваніе Закона Божія въ старообрядческихъ училищахъ поручается духовнымъ лицамъ старообрядческаго исповѣданія и только при отсутствіи ихъ—свѣтскимъ учителямъ и другимъ лицамъ того же исповѣданія. Въ преподаванію въ начальныхъ училищахъ допускаются преимущественно лица, имѣющія установленныя учительскія знанія, или же разрѣшеніе на преподаваніе Закона Божія со стороны подлежащей духовной власти.

2) Въ начальныхъ училищахъ съ преобладающимъ составомъ дѣтей старообрядцевъ законоучитель назначается указаннымъ выше порядкомъ. Обеспеченіе же преподаванія Закона Божія дѣтямъ другихъ исповѣданій возлагается на обязанность ихъ родителей и опекуновъ по сношенію съ подлежащей духовной властью.

3) Въ начальныхъ училищахъ, гдѣ дѣти старообрядцевъ составляютъ меньшинство, преподаваніе Закона Божія вводится только въ томъ случаѣ, если на это изъявляютъ желаніе или родители и опекуны учащихся, или старообрядческая община, при чемъ преподаваніе Закона Божія ведется или въ отдѣльномъ помѣщеніи, если таковое есть, или въ свободное отъ учебныхъ занятій время, или отдѣльно внѣ училища.

4) Преподаваніе производится по программамъ и учебникамъ, одобреннымъ подлежащей духовной властью старообрядческаго исповѣданія и допущеннымъ къ употребленію мнѣстерствомъ народнаго просвѣщенія.

5) Вознагражденіе законоучителей старообрядческаго исповѣданія производится изъ тѣхъ же источниковъ, изъ какихъ вознаграждаются на мѣстахъ законоучителя другихъ исповѣданій и въ томъ же размѣрѣ.

Примѣчаніе. Въ училищахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ есть нѣсколько законоучителей разныхъ исповѣданій, вознагражденіе устанавливается или пропорціонально числу учащихся, или по заранѣе установленной для такихъ училищъ нормѣ.

6) При переходѣ изъ класса въ классъ, а равно и при окончаніи курса для обучающихся Закону Божію дѣтей старообрядцевъ устанавливаются, на равныхъ съ прочими предметами основаніяхъ, испытанія.

7) Представитель старообрядческаго вѣроисповѣданія приглашается съ правомъ голоса въ засѣданія училищнаго совѣта по всѣмъ вопросамъ, касающимся училища съ дѣтьми-старообрядцами.

8) Въ начальныхъ училищахъ дѣти старообрядцевъ освобождаются отъ уроковъ Закона Божія не ихъ исповѣданія и, если пожелаетъ община или родители и опекуны учащихся, отъ уроковъ славянскаго чтенія и духовнаго пѣнія.

9) Въ начальныхъ училищахъ дѣти старообрядцевъ, по желанію общины, родителей или опекуновъ, освобождаются отъ присутствованія на общей предклассной молитвѣ, которая можетъ быть устраиваема для нихъ по закону своей вѣры или въ отдѣльномъ помѣщеніи, или отдѣльно отъ молитвы для дѣтей другихъ исповѣданій.

Н.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О литургіи.

Новообрядецъ: Сколько бы вы ни старались разъяснять уже приведенные мною примѣры, однако ихъ впереди еще много. На этотъ разъ я приведу вамъ примѣръ о Божественной литургіи. Известно, что въ древнія времена служили литургію, преданную апостоломъ Іаковомъ, а потомъ Василиемъ Великимъ эту литургію оставилъ и написалъ свою, а затѣмъ св. Златоустъ и эту литургію измѣнилъ. Не ясно ли здѣсь, что и Никонъ патріархъ сдѣлалъ то же по отношенію къ нѣкоторымъ преданіямъ церкви, или во всякомъ случаѣ не больше того, что сдѣлали Василий Великій и Іоаннъ Златоустъ по отношенію къ литургіи. А если такъ, то справедливо ли будетъ признавать патр. Никона за то еретикомъ?

Старообрядецъ: А позвольте насъ спросить: откуда же это видно, что Василий Великій литургію апостола Іакова оставилъ, а свою написалъ, а затѣмъ и св. Іоаннъ Златоустъ тоже особую литургію составилъ?

Новообрядецъ: Это можно видѣть изъ книги „Розыскъ“, гдѣ написано слѣдующее: „Св. апостолъ Іаковъ, братъ Божій, отъ самаго Христа поставленный первый епископъ Іерусалиму, написа святую литургію... Также св. Василий Великій, столпъ церковный и учитель вселенныя, оставивъ Іаковлю литургію, а свою написавъ, предаде церквамъ... По немъ св. Іоаннъ Златоустъ свою литургію, яже и до днесь поема есть, написавъ, предаде церквамъ“... (Розыскъ, ч. I, гл. 10, л. 15, изд. 1903 г.).

Старообрядецъ: Не имѣете ли вы болѣе достовѣрныхъ доказательствъ въ подтвержденіе нашихъ словъ о разностяхъ литургій?

Новообрядецъ: Нѣтъ и пока другихъ доказательствъ не имѣю.

Старообрядецъ: Въ такомъ случаѣ я извиняюсь предъ вами въ постановкѣ лишняго вопроса и, вмѣстѣ, заявляю, что доказательство это изъ книги „Розыскъ“ не заслуживаетъ довѣрія.

Новообрядецъ: Почему же?

Старообрядецъ: Во-первыхъ, потому, что сказанное въ „Розыскѣ“ объ отнѣніи Василиемъ Великимъ литургіи апостола І

кумово обрѣтєся" (Розыскъ, ч. I, гл. 24, лист. 41, изд. 1903 г.). Скажите, можно ли повѣрить подобной неистинности, что будто Аввакумъ протопопъ написалъ свое евангеліе?

Новообрядецъ: Это, конечно, невѣрно, но слѣдуетъ ли отсюда, что написанное въ „Розыскѣ“ и о литургіяхъ тоже невѣрно?

Старообрядецъ: Что написанное въ „Розыскѣ“ о литургіяхъ невѣрно, на это много можно привести доказательствъ. Но прежде чѣмъ приводить ихъ, я долженъ высказать свое соображеніе относительно книги „Розыскъ“. Извѣстно, что книга эта написана въ защиту никоновскихъ реформъ, т.-е. какъ разъ съ тою же цѣлью, съ какою и вы въ настоящее время, стараетесь изо всѣхъ силъ оправдать реформы Никона, приводя все новые и новые примѣры, которые по вашему убѣжденію, могли бы служить оправданіемъ вашей церкви, или вѣрнѣе Никону и его сообщникамъ. Но, какъ вы видите, ни одинъ изъ нихъ въ сущности не служитъ оправданіемъ, но даже еще и обвиняютъ вашихъ реформаторовъ. И какъ вы въ настоящей со мной бесѣдѣ позволяли себѣ искаженно приводить нѣкоторые примѣры, точно такъ же и авторъ „Розыска“ искаженно приводитъ примѣры о разныхъ литургіяхъ. Вотъ мое личное соображеніе, по которому я не считаю вышеприведенное вами свидѣтельство изъ „Розыска“ достовѣрнымъ и подтверждающимъ ваши первоначальные слова о разныхъ литургіяхъ.

Новообрядецъ: Ну, хорошо. Ваше соображеніе пусть при васъ остается, а вы вотъ потрудитесь доказать, что приведенный мною примѣръ о литургіи не можетъ служить оправданіемъ патр. Никону.

Старообрядецъ: Хорошо, прошу выслушать! Прежде я приведу доказательства, что св. Василій Великій литургію св. апостола Іакова не отмѣнялъ, а только сократилъ въ словахъ, или просто привелъ ее въ надлежащій видъ. Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ пишется слѣдующее: „Св. апостолъ Іаковъ, первый епископъ іерусалимскій, отъ Христа научився, литургію написа и предалъ церкви... Сего св. апостола литургію Божественнымъ Василіемъ Великимъ, елико къ вѣрѣ чиновиѣ *цѣлу принимаетъ, въ словесахъ точію скрати*“ (листъ 107). „Литургію,—пишется въ другой книгѣ,—св. Василій Великій не сочинилъ новую, а только *древнюю привелъ въ настоящій видъ*. Ектеніи въ ней апостольскія“ („Историч. обзоръ богослужб. книгъ россійской церкви“, Киевъ, 1863 г., стр. 39—51).

Новообрядецъ: Позвольте, вы прочитали изъ „Книги о вѣрѣ“, что св. Василій Великій литургію апостольскую въ словахъ сократилъ. Мнѣ кажется, что это вполне оправдываетъ нашу церковь въ отмѣненіи нѣкоторыхъ преданій церковныхъ. Это очень хорошо вы прочитали. Представьте, апостолы написали литургію и установили, а Василій Великій это апостольское установленіе сократилъ. Какъ же?.. Это вполне оправдываетъ патріарха Никона!

Старообрядецъ: Я покорнѣе прошу васъ выслушать меня по этому вопросу до конца, и тогда мы увидимъ: есть здѣсь оправданіе Никону, или нѣтъ. Итакъ, я вамъ доказалъ, что св. Василій Великій апо-

стольскую литургію не отмѣнялъ и своей новой не устанавливалъ, а лишь, сокращеніемъ словъ, привелъ ее въ надлежащій видъ.

Новообрядецъ: Изъ нашихъ словъ видно, что Василій Великій привелъ апостольскую литургію въ надлежащій видъ. Отсюда выходитъ, что апостолы оставили намъ литургію не въ надлежащемъ видѣ. Можно ли съ этимъ согласиться? Нѣтъ ли здѣсь униженія святымъ апостоламъ?

Старообрядецъ: Апостолы оставили намъ литургію въ надлежащемъ видѣ, но оставили въ преданіи устнымъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые православные епископы первыхъ вѣковъ христіанства позволяли себѣ вносить въ литургію собственные молитвы и разные нововведенія, отчего получилось искаженіе литургіи.

Новообрядецъ: Откуда же видно, что апостольская литургія была предана устно и что епископы первыхъ вѣковъ христіанства вносили свои молитвы и новшества? Вѣдь въ „Книгѣ о вѣрѣ“ прямо сказано, что апостолъ Іаковъ литургію написалъ и предалъ церкви, слѣдовательно, литургія апостольская есть писанное преданіе, а не устное и, если такъ, то измѣненія, хотя бы въ смыслѣ сокращенія словъ, уже быть не должно.

Старообрядецъ: По моему крайнему убѣжденію у писателя „Книги о вѣрѣ“ выраженіе, что апостолъ Іаковъ литургію *написалъ*—не точное и не согласное съ другими историческими данными, а прежде всего не согласно оно съ словами самого св. Василія Великаго, который въ 91-мъ правилѣ пишетъ слѣдующее: „Слова призванія при преложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія *кто изъ святыхъ оставилъ намъ писменно?* Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, о коихъ упоминалъ апостолъ или Евангеліе, но и прежде, и послѣ оныхъ произносимъ и другія, какъ имѣющія великую силу въ таинствахъ, принявъ ихъ *отъ неписаннаго ученія*“. (Поля. перев.). Согласно этому, пишутъ и толкователи правилъ Зонара, Вальсамонъ и Аристинъ, толкованіе коихъ для сокращенія бесѣды не привожу.—А что епископы первыхъ вѣковъ христіанства вносили свои молитвы и разные новшества, это видно изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ. Въ книгѣ „О римской литургіи“ пишется: „Нужно замѣтить, что и въ древности, церкви частныя... различались между собою нѣкоторыми *обрядами, пѣснопѣніями и молитвами*“. (Страниц. 80—81). „Въ первые христіанскіе вѣка,—пишется въ другой книгѣ,—епископы, служа литургію, произносили *свои собственные молитвы* надъ предложенными Дарамъ, *какъ кто умѣлъ*, сохраняя впрочемъ, одинаковый составъ и порядокъ священнодѣяствія, указанный апостолами“ („Вѣроученіе, богослужені

и къ позднѣйшимъ Василия Великаго и Іоанна Златоустаго временамъ, тѣмъ не менѣе оно ярко характеризуетъ состояніе древнихъ литургій, приведеніе въ порядокъ конхъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть погрѣшительнымъ отмѣненіемъ или измѣненіемъ апостольскихъ литургій и тѣмъ болѣе не служить оправданіемъ Никону и его сообщникамъ въ ихъ реформаторствѣ. Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ тремъ доказательствамъ считаю нелишнимъ привести еще одну историческую справку, относящуюся къ данному вопросу,—она гласитъ слѣдующее: „Въ IV вѣкѣ, когда гоненія на христіанъ прекратились и церковь могла свободно заняться благоустройствомъ своего богослуженія, оказалось, что въ совершеніи литургій происходило разнообразіе не только между отдѣльными церквами мѣстными, но въ одной и той же церкви; это разнообразіе касалось, главнымъ образомъ, *молитвъ*, которыя, имѣя одно и то же содержаніе, различались по изложенію. *Признано было необходимымъ дать литургіи однообразный видъ и порядокъ*. Съ этою цѣлью св. Василій подвергъ пересмотру и сокращенію общеупотребительную до толѣ древнюю литургію, носившую имя апостола Іакова“ („Три литургіи“ замѣтка въ Современномъ календарѣ 1898 г., изд. Ступина, мѣс. сентябрь). Всѣ приведенныя мною данныя свидѣлствуютъ ясно, что Василій Великій не отмѣнилъ, а *лишь привелъ въ порядокъ* апостольскую литургію, разнившуюся по мѣстамъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ вкрапившихся неточностей и неумѣстныхъ прибавленій.

Новообрядецъ: Вы доказали, что св. Василій Великій дѣйствительно не отмѣнилъ апостольскую литургію, а лишь привелъ въ порядокъ. А вотъ св. Іоаннъ Златоустъ уже приведенную въ порядокъ литургію измѣнилъ. Что вы на это скажете?

Старообрядецъ: На этотъ вопросъ я вамъ отвѣчу словами „Новой Скрижали“, составленной архіепископомъ вашей церкви Веніаминѣмъ, который объ этомъ пишетъ слѣдующее: „Этотъ св. отецъ (Златоустъ) *взялъ тѣ же обряды* изъ прежде составленной литургіи св. Василия Великаго, но только сократилъ молитвы“. (Гл. 7, § 1, стр. 190). Такъ же пишется и въ вышеприведенной мною замѣткѣ „Три литургіи“: „Послѣ св. Василия въ этомъ дѣлѣ трудился св. Іоаннъ Златоустый, сократившій литургію еще больше. Такое сокращеніе, впрочемъ, было достигнуто *точнымъ изложеніемъ молитвъ* и введеніемъ обычая читать нѣкоторыя молитвы тайно. *Существенное же содержаніе литургіи осталось неизмѣннымъ*“. („Соврем. календ. 1898 г.“, изд. Ступина). „Онъ (Златоустъ),—пишетъ профессоръ Покровский,—*оставилъ въ неприкосновенной цѣлости апостольскую основу литургіи, сохранилъ и общій строй ея*, составляющій достоинство всѣхъ церквей Востока и Запада, но ввелъ въ нее новыя молитвы, имъ составленныя, отчасти же только имъ редактированныя“ („Отдыхъ христіанина“, февраль 1908 г., стр. 13). Какъ изъ первыхъ, такъ и изъ послѣднихъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ ясно открывается, что ни св. Василій, ни св. Златоустъ не отмѣняли апостольской литургіи, а лишь приводили ее къ совершенству и единообразію. Такое же различіе въ литургіи, какое существуетъ между литургіей св. Василия Великаго и св. Іоанна Златоустаго, было и въ самое древнее время и

не считалось какимъ-либо погрѣшеніемъ, а просто оно тогда существовало, какъ свободное выраженіе того или другого состоянія высоты христіанскаго духа епископовъ и не было ограждено отъ прикосновенности какимъ-либо апостольскимъ постановленіемъ. И никто, кромѣ миссіонеровъ вашей церкви, не руководился этимъ примѣромъ при защитѣ такого беззаконія, какое совершилъ Никонъ „я иже съ нимъ“. Въ подтвержденіе же своихъ словъ относительно различнаго внѣшняго несущественнаго вида древнихъ литургій я считаю полезнымъ прочесть вамъ изъ книги „Собраніе древнихъ литургій“, составленной редакціей „Христіанскаго чтенія“, изд. при с.-петербургской дух. академіи, слѣдующее: „Установленная Ісусомъ Христомъ и преданная церкви свв. Его учениками и апостолами Божественная литургія—*въ сущности одна во всѣхъ древнихъ православныхъ церквахъ* Востока и Запада и даже и въ древнихъ неправославныхъ церквахъ восточныхъ, каковы церкви несторіанская и монофизитская... Далѣе, *литургія во всѣхъ древнихъ церквахъ одна* не по единству главныхъ только основныхъ своихъ частей, но *и по единству основной темы*, проходящей чрезъ важнѣйшую ея часть—молитву возношенія свв. Даровъ, равно какъ *по единству и неизмѣнности важнѣйшихъ евхаристическихъ изреченій* или возгласовъ, соединяющихъ отдѣльныя части этой молитвы. Въ этомъ смыслѣ древнія христіанскія церкви, православныя и неправославныя, съ полнымъ правомъ могутъ сказать, что онѣ имѣютъ апостольскую литургію и соблюдаютъ ее въ сущности неизмѣнно со временъ апостольскихъ. Но, будучи разсматриваема со стороны подробностей и частныхъ, *со стороны несущественной внѣшности*, литургія различныхъ древнихъ церквей христіанскаго міра далеко не одинакова. *Внѣшній видъ литургіи* въ различныхъ странахъ христіанскаго міра и въ различные времена былъ *весьма разнообразенъ*... И это потому, что отъ апостоловъ литургія дошла до насъ *не въ писмени, не въ какомъ-либо спискѣ, который бы свв. апостолы оставили намъ и повѣляли*

древнихъ литургій въ главномъ и существенномъ, — сходство и согласие, необъяснимыя никакою разумною причиною при устраненіи объясняющаго это явленіе апостольскаго преданія; потому что объясненіе случайностью следствия не будетъ объясненіемъ, а отказомъ отъ объясненія. Такимъ образомъ, преданіе о литургіяхъ апостоловъ Іакова и Марка, при извѣстномъ я, по нашему мнѣнію, единственно вѣрномъ его пониманіи, не находится въ противорѣчіи съ словами Василія Великаго объ отсутствіи списка апостольской литургіи и съ другими историческими фактами, о которыхъ было упомянуто выше, а удобнѣе съ ними примиряется“ (стр. 4 и 5). То же самое мы видимъ и у современныхъ ученыхъ изслѣдователей вопроса о литургіи, такъ пишетъ объ этомъ профессоръ Покровский: „Заповѣдь Христа Спасителя, данная апостоламъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“, послужила исходнымъ пунктомъ апостольской литургіи. Цѣлый рядъ указаній на литургію во времена апостоловъ мы находимъ въ дѣяніяхъ и поученіяхъ апостольскихъ; о литургіи эпохи мужей апостольскихъ — у Игнатія Богоносца, о послѣдующемъ времени (II—III вв.) — у отцовъ Церкви и церковныхъ писателей Іустина Философа, Иринея Ліонскаго, Климента Александрійскаго, Тертуліана, Оригена, Корнелія, еп. римскаго, Фирмилиана, епископа Кесаріи Каппадокійской, въ ученіи 12-ти апостоловъ, правилахъ и постановленіяхъ апостольскихъ, Григорія Неокесарійскаго, Плінія Младшаго и др. Пусть свѣдѣнія эти весьма кратки и недостаточны, все же они заставляютъ необходимо признать, что уже въ первоначальной христіанской древности существовалъ извѣстный порядокъ, строй литургіи, образованный сперва по типу Тайной Вечери и собраній апостоловъ „самовидцевъ“. Іустинъ — мученикъ кратко сообщаетъ намъ уже драгоцѣнныя свѣдѣнія и о самомъ строѣ литургіи: о хлѣбѣ и чашѣ воды и вина, о возсыланіи именемъ Сына и Св. Духа хвалы и славы Отцу, о благодареніи, о причащеніи вѣрующихъ тѣла и крови Христовой. Очевидно, апостольское зерно литургіи получило уже во II вѣкѣ нѣкоторый ростъ. То же самое повсѣнно подтверждаютъ и дошедшія до насъ преданія о составленіи литургіи апостолами Іаковомъ, еп. Маркомъ, ап. Петромъ, Павломъ и Маріемъ. Литургіи этихъ апостоловъ дошли до насъ и въ письменномъ изложеніи. Это не значитъ, что все то, что въ нихъ есть въ настоящее время, полностью ведетъ свою исторію отъ апостоловъ; и несомнѣнно, что большая часть ихъ содержанія явилась гораздо позднѣе апостольскаго вѣка; но въ нихъ есть одна общая основа, которая заставляетъ предполагать во всѣхъ нихъ литургическое единство эпохи древнѣйшей. Въ подробностяхъ эти литургіи разошлись между собою очень далеко, и начало такого раздѣленія неизбежно должно востокитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Въ эпоху апостоловъ, поддерживавшихъ постоянное взаимное общеніе, крупныхъ литургическихъ различій быть не могло: они касались развѣ только формулировки евхаристическихъ молитвъ, бывшихъ свободною импровизаціею¹⁾. Но съ распространеніемъ христіанства и происходящимъ отсюда умноженіемъ епископства и пресвитерства, весьма раз-

личнаго въ своемъ составѣ, съ появленіемъ ересей и расколовъ, пользовавшихся всѣми, даже литургическими (Ириней Ліонскій), средствами къ пропагандѣ своихъ ученій, мало-по-малу стала сознаться потребность *точной формулировки главнѣйшихъ литургическихъ молитвъ и установки опредѣленнаго литургическаго строя*. Наступилъ IV вѣкъ, положеніе христіанской церкви сильно измѣнилось, — изъ гонимой и преслѣдуемой она стала покровительствуемою, а затѣмъ и господствующею; наступила пора широкой организаціи церковнаго быта, свободнаго устройства церковныхъ дѣлъ; эпоха вселенскихъ соборовъ, какъ одного изъ сильныхъ средствъ къ установленію ортодоксіи и церковнаго единства. Константинополь сталъ столицею имперіи; маленькая Византія быстро измѣнила свой внѣшній обликъ: появились въ ней виллы, дворцы, великолѣпныя христіанскіе храмы; христіанское населеніе Константинополя сильно возросло; *настала пора подумать и объ устройствѣ дѣлъ литургійныхъ. Огромный шагъ, сдѣланный въ этомъ направленіи Василіемъ Великимъ, другомъ Іоанна Златоуста, имѣлъ свою громадную важность: онъ представилъ намъ первую, широко задуманную и прекрасно выполненную попытку систематизаціи литургійнаго матеріала въ одномъ стройномъ цѣломъ*, такую попытку, которая объединяла помѣстные запросы, *восполняла всѣ недочеты* и заключала въ себѣ, благодаря таланту великаго святителя, универсальную теплоту“. (Журн. *Отдыхъ христіанина*, февраль 1908 г., стр. 6, 7, 8 и 9). Отсюда слѣдуетъ одинъ вѣрный выводъ, что апостольская литургія Василіемъ Великимъ не отмѣнена, а лишь *приведена въ одинъ опредѣленный видъ*, по причинамъ, ясно и отчетливо указаннымъ въ двухъ послѣднихъ приведенныхъ мною доказательствахъ. Точно также и св. Іоаннъ Златоустъ, какъ видно выше, не отмѣнялъ литургіи св. Василія Великаго, а лишь нѣкоторыя молитвы изложилъ въ сокращенномъ видѣ.

Новообрядецъ: Послѣ такого ряда приведенныхъ вами свидѣтельствъ, въ которыхъ, дѣйствительно, имѣется полное основаніе къ послѣднему вашему выводу, я соглашаюсь съ нимъ. Но, мнѣ кажется, все-таки есть здѣсь оправданіе патр. Никону, потому что и онъ сдѣлалъ не больше того, что сдѣлали свв. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, т.-е. патр. Никонъ не отмѣнялъ совершенно всякихъ преданій церкви, но только, выражусь вашими словами, привелъ ихъ въ опредѣленный однообразный видъ. Я надѣюсь, что и вы съ этимъ должны согласиться.

Старообрядецъ: Эти ваши слова уже я слышу въ бесѣдѣ по настоящему вопросу не въ первый разъ и только что хотѣлъ объ этомъ говорить, какъ вы мою рѣчь прервали. Говорить, что Никонъ сдѣлалъ не больше того, что сдѣла

стола не ограничили какимъ-либо своимъ постановленіемъ. Словомъ сказать, они сдѣлали то, что должны были сдѣлать. Никонъ же съ своими сообщниками поступилъ какъ разъ не такъ: онъ изрыгнулъ гнусную ложь на Павла, епископа коломенскаго, и протопопа Аввакума, что у нихъ будто даже литургія какая-то особая (см. грам. Писма „Скрижалъ“), тогда какъ они совершали ту же самую литургію, какую совершалъ и самъ Никонъ; онъ, такимъ образомъ, нанесъ осужденіе той литургіи, какую сохранили въ цѣлости свв. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Дѣлали ли что-либо подобное эти два свѣтильника Церкви по отношенію къ апостольской литургіи, что сдѣлалъ въ данномъ случаѣ Никонъ? Это прежде всего. Потомъ Никонъ съ сообщниками незаконно и нечестиво *апостольское преданіе двоеперстіе оболгалъ произшедшимъ отъ проклятыхъ армянъ и употреблявшихъ его православныхъ христіанъ осудилъ какъ еретиковъ и предалъ незаконному проклятію*: сдѣлали ли, да и могли ли сдѣлать что-либо такого по отношенію къ апостольской литургіи свв. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Я безъ содроганія сердца не могу даже и вопросы эти ставить. Одно скажу, такое незаконіе, какое учинилъ Никонъ съ сообщниками по отношенію къ двоеперстному сложенію, нельзя даже оправдать и беззаконіемъ, а не только такимъ примѣромъ, какой приводите вы о литургіи. Провѣрьте тщательно эту нашу бесѣду и тогда для васъ еще яснѣе будетъ, какой вы грѣхъ принимаете на себя, сравнивая реформы Никона съ великими дѣяніями вселенскихъ учителей Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Отъ души советую вамъ имѣть большую осторожность въ ссылкѣ на примѣры древней св. Церкви и сравнивать ихъ съ безумными реформами Никона и его сообщниковъ. А теперь ожидаю, что вы еще будете приводить, защищая свою господствующую церковь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варакинъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Быть ли всероссійскому собору?

С.-Пет. Вид. возвращаются къ вопросу о всероссійскомъ соборѣ. Газета давно уже установила свой взглядъ на соборъ, что созывъ его немислимъ до тѣхъ поръ, пока во главѣ господствующей церкви находятся несмѣняемые, пользующіеся папской непогрѣшимостью и ни передъ кѣмъ не отвѣтственные постоянные члены синода, избранные гражданской властью и въ своихъ часто пристрастныхъ рѣшеніяхъ на нее полагающіеся. Такой соборъ, созданный ставленниками гражданской власти, представился бы, по мнѣнію газеты, антиканоническимъ не только въ глазахъ „православныхъ“ канонистовъ, но и католиковъ, и всѣ рѣшенія его не имѣли бы никакого значенія.

Прежде всего, соборъ долженъ быть вполне свободнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Но можетъ ли быть свобода сужденій тамъ, гдѣ засѣдаютъ начальствующие и подчиненные: 5 непогрѣшимыхъ и безотвѣтственныхъ синодаловъ, опирающихся на гражданскую власть, и 58 неправыхъ епархіальныхъ епископовъ. отъ нихъ настолько зависящихъ, что они могутъ безъ всякаго суда и слѣдствія быть удалены на покой или низведены на низшую кафедру?.. Соборъ долженъ обладать полною властью: онъ, по своему значенію, выше патріарха, котораго властенъ судить и низвергнуть, а на московскомъ соборѣ собору епархіальныхъ владыкъ придется преклониться передъ тѣми, которыхъ бывший диктаторъ русской церкви К. П. Побѣдоносцевъ надѣлялъ, какъ и себя, папскою непогрѣшимостью и безотвѣтственностью.

Во всемъ православномъ мірѣ кириархи церквей не только набираются, но и подчиняются собору епископовъ, только русская церковь лишена сего права Петромъ I, обезглавлена и не можетъ на чемъ-либо основать свою правоту.

Не нынѣшнимъ кириархъ-синодаламъ ее подиать, хотя бы и со своими советниками: Восторговыми, Скворцовыми, Крючковыми, которые приобрѣли славу благодаря содѣйствію полиціи въ дѣлахъ миссіонерскихъ, а также и администраціи, высылавшихъ въ Сибирь и сѣверныя губерніи неугодныхъ имъ лицъ *).

Не желаютъ собора русской церкви и синодскіе чиновники, которымъ соборъ крайне не выгоденъ. Онъ можетъ оздоровить русскую церковь, раздѣлить ее на округа, передавъ духовно-судебныя дѣла окружнымъ соборамъ, а бракоразводныя—окружнымъ судамъ, оставивъ за епископами лишь утвержденіе приговора, разъ вина будетъ доказана. Что тогда будетъ дѣлать синодское чиновничество, которое такъ обильно кормятъ и государи, и церковь и у котораго нѣтъ ничего выстоять 300-тысячныя виллы на южномъ берегу Крыма? Между тѣмъ, дѣла въ русской церкви находятся въ столь печальномъ и безотрадномъ положеніи, что всѣ мы какъ бы чувствуемъ, что русская церковь—наканунѣ своего крушенія и развала, что врата адомы, неодолимыя истинную православную церковь, сильно одолеваятъ церковь, служащую политическимъ видамъ государства, подавляя свободу церковную, а вмѣстѣ съ нею и право

К. П. Побѣдоносцева привели русскую церковь къ кру-
шенію.

Стоитъ познакомиться съ бесѣдами, происходящими въ Петербургѣ и Москвѣ съ старообрядческими наче-
тниками, чтобы видѣть, какія ничтожныя силы выдвигаютъ наши синодалы на бесѣды съ ними. Главари нашихъ миссіонеровъ (В. М. Скворцовъ, о. Восторговъ) боятся даже появляться на бесѣдахъ съ старообрядцами, а про-
чіе прямо-таки терпятъ пораженія, будучи не въ силахъ доказать правоту той церкви, къ которой принадлежатъ.

Вотъ какъ смотрятъ на положеніе господствующей церкви наиболѣе трезвые и сознательные члены ея.

Письма съ дороги

сп. Михаила *).

На Антигонѣ.

Письмо второе.

Читателямъ, можетъ быть, не извѣстна цѣль моей
побѣдки въ Константинополь.

Если они помнятъ, въ одномъ изъ ММѣ прошлаго года
было напечатано письмо изъ Канады, въ которомъ „право-
славные“ Канады черезъ посредство нѣкоего Набокова
просятъ поддержать ихъ церкви церковной утварью,
книгами.

Просятъ, если можно, послать имъ священниковъ.

По письму, эти „православные“ стоятъ въ подчи-
неніи нѣкому епископу Серафиму, поставленному „аеон-
скимъ патріархомъ, который отторгъ нѣсколько прихо-
довъ отъ подчиненія синоду и самъ создалъ до 60 но-
выхъ приходовъ“.

„Православные“ этихъ приходовъ будто бы желаютъ
устроиться на основахъ „древняго, до-петровскаго хри-
стіанства и для этого желаютъ войти въ единеніе со
старообрядчествомъ“.

Однако и у меня, и у П. П. Рябушинскаго, на имя
котораго было адресовано письмо, и у другихъ роди-
лось сомнѣніе въ личности канадскаго епископа.

Откуда онъ? Что онъ?

И это обстоятельство я захотѣлъ провѣрить.

Провѣрить можно, конечно, лучше всего на мѣстѣ по
грамотамъ Серафима; но раньше нужно было собрать
свѣдѣнія на мѣстѣ его посвященія, т.-е. на Аѳонѣ, или
въ константинопольской патріархіи. Такъ какъ единствен-
ный патріархъ, жившій не очень давно на Аѳонѣ, былъ
теперешній константинопольскій Іоакимъ, то къ нему и
обратился я съ вопросомъ:

„Былъ ли законно хиротонисанъ епископъ Канады
Серафимъ?“

— Нѣтъ, не былъ,—отвѣтили мнѣ.—Онъ называетъ
себя ставленникомъ не Іоакима, а патріарха Аѳонима,
патріарха Даміана и Нила Карпатскаго

Эти епископы его не ставили. Да и выдумалъ онъ
это.

Странный подборъ епископовъ. Эти три епископа не
были никогда вмѣстѣ. Да и посвященіе свое онъ обста-
вилъ чересчуръ торжественно: два патріарха.

Нужно быть скромнѣе...

* См. № 2.

— А грамоты Серафима?

— Грамоты Серафима извѣстны намъ: онѣ подложны,
подписи подъ грамотами—фальсификація. Словомъ, этотъ
лже-епископъ не имѣетъ никакихъ правъ на имя епи-
скопа.

Въ 1895 году мы заявили русскому синоду, что, со-
образно его желанію, или мы объявимъ объ „отлученіи“
Серафима отъ имени патріархіи, или самъ онъ (синодъ)
сдѣлаетъ это отъ себя.

Какъ извѣстно, синодъ издалъ свою грамоту о Сте-
фанѣ Уствольскомъ, лже-епископѣ Серафимѣ.

Отвѣтъ былъ очень ясенъ.

Однако я рѣшилъ, благо патріархъ Аѳонимъ живетъ
подъ бокомъ, побѣхать къ нему.

Аѳонимъ VII живетъ на одномъ изъ такъ называемыхъ
Принцевыхъ острововъ. Я былъ на этомъ островѣ уже
два раза. Переѣзжалъ лодкой съ острова Принки.

На этотъ разъ я ѣхалъ до самаго острова на паро-
ходѣ.

День былъ пасмурный и тусклый, острова

Да, ее много пролито на этих островах.

Сколько людей, увеченных короной, гнили здесь на желваках цѣпахъ.

Вотъ и отсюда съ Антигоны я вижу остатки тюремъ Проти,—страшныхъ, убивающихъ.

Галерея ослѣпленныхъ, оскопленныхъ, „начертанныхъ“, съ клеймами на лицахъ и т. д.

Впрочемъ, сейчасъ моя мысль не около нихъ.

Я не около тюремъ Проти.

Передо мной тюрьма великаго мученика патріарха Меоодія, гнившего здесь за то, что остался вѣренъ святымъ иконамъ, не хотѣлъ за блескъ двора, одежды царскаго совѣтника предать Ликъ Христовъ.

Его тюрьма теперь подъ сводами церкви, когда-то выстроенной на мѣстѣ исповѣдническаго подвига императрицы Θεодоры.

И я въ этомъ храмѣ (вѣрнѣе въ храмъ на мѣстѣ этого храма).

Въ моей памяти промелькнулъ рядъ картинъ изъ жизни великаго святителя.

Его столкновение съ императоромъ — иконоборцемъ.

Михаилъ II потерпѣлъ пораженіе въ войнѣ съ сарацинами.

„Это за то, что еще не вездѣ уничтожено иконопочитаніе. Не даромъ магометане зовутъ насъ идолопоклонниками.“

Нѣтъ, за то, что ты въ угоду невѣрнымъ растопталъ Ликъ Господень и ликъ матери Божіей, Богъ предалъ тебя въ руки истинныхъ язычниковъ. Опомнись царь... Верни въ храмы святые лики“.

Отвѣтъ былъ... тюрьмы въ Аскритѣ

Вотъ (въ моемъ воображеніи) и эта тюрьма,—низенькое глиняное зданіе, вросшее въ землю... Иконка въ углу тюрьмы, освѣщенная мерцающимъ свѣтомъ... Здѣсь Меоодій и его алѣйшій врагъ, предавшій его...

Предатель осужденъ на голодную смерть, но его кормить отъ своего убогаго куска Меоодій... Друзья подкупаютъ тюремщиковъ, чтобы дать Меоодію возможность бѣжать...

Радость освобожденія... А потомъ? Потомъ онъ за присланныя деньги отворяетъ тюрьму врату, а самъ остается въ прежней гнилой ямѣ...

Короткая свобода и снова тюрьма.

На этотъ разъ та самая страшная тюрьма, надъ которой я стою теперь, подъ сводами великолѣпной церкви.

Я спускаюсь по лѣстницѣ внизъ. Темно и жутко. Плата... Нужно бы посмотреть, но меня охватываетъ чувство ужаса передъ холодной тьмой, и я выхожу наружу.

Сюда бросили Меоодія измученнаго и искалѣченнаго. Все лицо его было обожжено и изрѣзано... Оно было

такъ обезображено, что, по преданію, когда Меоодія вывели изъ тюрьмы, онъ изорвалъ концы монашескаго покрывала, чтобы ими закрыть уродство лица.

„Чтобы не пугать дѣтей“,— какъ говорилъ онъ. Въ сущности онъ былъ не въ тюрьмѣ; его бросили не то въ погребъ, не то въ старую заброшенную глубокую могилу.

Онъ былъ тамъ не одинъ, а вдвоемъ. И вотъ товарищъ его умеръ, и мученикъ жилъ около разлагающагося трупа

И среди этой обстановки Меоодій обдумывалъ богословскіе трактаты, молился и „увеличилъ душу свою“ среди мрака, „вошелъ въ свѣтъ“, по словамъ греческаго житія.

Два другіе защитника иконъ Θεодоръ и Θεофанъ начертанные, шли въ ссылку; они изъ гавани Карта (Карталиманъ) прислали св. Меоодію вѣсть о себѣ въ такихъ выраженіяхъ: „Живому мертвецу, который другимъ мертвецамъ даетъ жизнь, который живетъ въ землѣ и близокъ къ небу, пишемъ мы это заключенному,—мы, начертанные“. Святой мученикъ черезъ того же рыбака, который принесъ ему письмо, отвѣчалъ „начертаннымъ“: „Ваши имена начертаны на небесахъ. Вамъ, которые на небѣ отмѣчены именемъ мудрыхъ... заживо погребенный шлетъ привѣтъ“.

Еще 7 лѣтъ, и Меоодій—на престолѣ патріаршемъ.

„Изъ этой могилы на престолъ,—говорилъ мнѣ грекъ-священникъ. Мы бы за 7 лѣтъ образъ Божій потеряли, остатки мысли человѣческой растратили. Онъ вышелъ втрое болѣе сильнымъ, чѣмъ вошелъ. Вотъ что значитъ Христомъ освѣщать мракъ вокругъ себя“.

Я съ нимъ согласился.

Но мнѣ нужно было торопиться къ патріарху. Патріархъ Авенимъ Цацось—живой и еще веселый старикъ

Онъ—крупный и солидный богословъ.

Онъ мнѣ далъ свое толкованіе на Іоанна,—умное и ясное.

Съ почти юношескимъ оживленіемъ я спросилъ его о Серафимѣ.

Последняя беседа старообрядцевъ съ миссионерами въ Петербургѣ 9-го декабря 1904 г., въ здании Калашниковской биржи

На возвышеніи за столомъ, въ центрѣ помѣщается арх. волинскій Антоній (въ клубуѣ) съ правой стороны его стоитъ синодальный миссіонеръ о. К. Крючковъ, съ лѣвой — сидитъ единовѣрческій свящ. о. С. Шлеєвъ и старообрядческій священникъ о. В. Космачевъ, дажде у книгъ стоитъ начетчикъ Д. С. Варакинъ и рядомъ съ нимъ у каеедры — о. Е. Мельниковъ. Последний и велѣтъ настоящую бесѣду.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

С.-Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента)

Чубыкинская старообрядческая богадѣльня.

Чубыкинская богадѣльня основана въ С.-Петербургѣ на заведенный капиталъ въ 250.000 рублей покойнымъ парсосельскимъ купцомъ Петромъ Ивановичемъ Чубыкинымъ. Уставъ ея утвержденъ въ 1895 году г. министромъ внутреннихъ дѣлъ и на присвоеніе богадѣльнѣ наименованія „чубыкинской“ послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Фактически богадѣльня открыта 15-го декабря 1905 года.

Назначеніе богадѣльни—бесплатное призрѣніе 70 человекъ, лишенныхъ крова, престарѣлыхъ и увѣчныхъ обою пола, безъ различія сословій.

Сверхъ сего, принимаются платные пенсионеры, отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ за полное иждивеніе.

Кромѣ того, могутъ быть учреждаемы посторонними благотворителями своего имени постоянныя (вѣчныя) кровати при вносѣ суммы, 0/0/0 съ которой покрывали бы стоимость ея содержанія; при этомъ право замѣщенія именныхъ кроватей зависитъ отъ жертвователей.

Богадѣльня управляется, согласно своего устава, комитетомъ изъ шести членовъ, избираемыхъ прихожанами Громовскаго старообрядческаго кладбища изъ своей среды.

Въ настоящее время таковыми состоятъ: В. Ѳ. Наумовъ (онъ же попечитель), И. Е. Богдановъ (его помощникъ), П. П. Дулиновъ, Ѳ. С. Степановъ, П. А. Голубинъ и діаконъ И. Я. Кабановъ.

Благополучіе богадѣльни къ 1908 году было въ 876 тысячъ рублей; въ томъ числѣ зданіе съ усадьбой въ 300 тысячъ руб. и 0/0-ныхъ бумагъ на 350 тысячъ рублей.

При богадѣльни имѣется старообрядческій храмъ для приѣмлющихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, въ каковомъ службѣ совершаются причтомъ Громовскаго старообрядческаго кладбища.

Въ настоящее время комитетъ богадѣльни, во вниманіе къ удобствамъ прихожанъ, по всеобщему желанію ихъ, храмъ расширилъ до размѣра площади въ 500 кв. аршинъ, съ возведеніемъ надъ нимъ звонницы.

Въ воскресенье, 21-го декабря минувшаго года, въ расширенной и увеличенной домовой церкви торжественно совершена была въ первый разъ Божественная литургія.

Церковь представляетъ изъ себя большое, высокое, свѣтлое помѣщеніе. Внутренняя отдѣлка храма еще не закончена, но рѣшено было начать богослуженіе по случаю престольнаго праздника, дня памяти св. Петра митрополита, и въ виду праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія Господня, когда особенно чувствуется отсутствіе храма въ городѣ. Переустройство храма обойдется около пятнадцати тысячъ рублей *).

Богослуженіе совершали священнослужители: о. Василій, о. Прохоръ, д. Харлампій и д. Іоаннъ. Пѣлъ хоръ пѣвшихъ Громовскаго кладбища, при чемъ „Придите поклонимся“, а также, начиная съ „Херувимской“ и до конца литургіи, въ пѣніи принялъ участіе дѣвичій хоръ.

*) При переустройствѣ чубыкинскаго храма, къ сожалѣнію, была повторена обычная ошибка: свѣчная, она же и денежная, выручка помѣщена въ срединѣ храма, хотя и у боковой стѣны. Неизбѣжный около выручки все время службы шумъ, объясненія старосты съ прихожанами дѣйствуютъ не совсѣмъ пріятно на молящихся. А между тѣмъ, особенно при новомъ устройствѣ, какъ легко было набѣжать этого неудобства. Есть предположеніе—во время дальнѣйшаго производства работъ устроить выручку внѣ храма, на площадкѣ у самаго входа. Если означенное предположеніе осуществится, несомнѣнно найдутся подражатели доброму примѣру.

Чубыкинская старообрядческая богадѣльня на Забалканскомъ пр. въ г. С.-Петербургѣ

Н. В. Череповъ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ,
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ всевозможныхъ системъ.

ФАБРИКА и КОНТОРА: Петербургская слободка, за Тверской заставой, соб. домъ.

ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ: Неглинный проѣздъ, противъ Александровскаго сада, д. Свѣшниковъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

АРТЕЛЬ

художниковъ-гончаровъ

„МУРАВА“

Москва,
Б. Прѣсня, 5.
Телефонъ 133-10.

УЧАСТВУЮТЪ ХУДОЖНИКИ:

П. И. Галкинъ, М. В. Егоровъ, С. Т. Коненковъ, М. Я. Львовъ, С. В. Малютинъ, Дм. И. Митрохинъ, А. Д. Сахаровъ и А. В. Филипповъ.

Облицовка храмовъ и домовъ художественной керамикой: изразцы, панно, скульптура, черепица.

Составленіе проектовъ фасадовъ и внутреннего убранства помѣщеній.

Работы мастерской: въ Москвѣ — домъ З. А. Пердовой у храма Спасителя, по проекту художника С. В. Малютина (фотографіи съ фасадовъ помѣщены въ „Ежегодникъ 0-ва архитекторовъ художниковъ“ за 1908 г.);

домъ Казакова на Сухаревской площади (архит. А. А. Остроградскій); Экономическое Общество Офицеровъ М. В. О. (архит. С. В. Залѣтскій); фасадъ аптеки Рутковскаго и Польша на Тверской по рис. худ. В. Е. Егорова; домъ Кананова на Спасской-Садовой (архит. А. Ф. Мейснеръ); домъ Филатова на Остоженкѣ (архит. В. Е. Дубовской) и мног. друг.; въ провинціи — церкви въ г. Сухумѣ (архит. И. С. Кузнецовъ); Епархіальное училище въ г. Луб-вазѣ, Полтавской губ. (акад. архит. А. Н. Бекетовъ) и мн. др.

Въ Петербургѣ — на углу Англійскаго проспекта и Офицерской ул. строится громадный доходный домъ П. Н. Кольцова и В. О. Дорошевскаго, съ маіоликой „Муравы“, площадью до 100 кв. саж. по проектамъ архитектора А. А. Бернардацка.

Маіоликовыя печи, каминныя, комнатная керамика, садовыя вазы, скульптуры, надгробныя памятники и т. п.

Адресъ для телеграммъ: Прѣсня, „МУРАВА“.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
Ивана Ивановича МНЕВА,
Москва, Москварѣцкая ул.,
поскательники, сѣкунники, красильники, химическими, апте-
карскими товарами. Спиртовые и маіоликовыя лампы и тѣмъ же
самымъ краемъ собственнаго производства. Продажа: настоящаго
деревяннаго масла, лада на сѣвскаго, росного, капонца №№ 00, 0, 1, 2.
ТЕЛЕФОНЪ № 204-76.
Прейс-куррантъ высылаются по первому требованію.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97-45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ
ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды,
лампады. Книги старообрядческой и единоувѣрческой
типографіи. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви,
иконостасы и проч. церковн. утварь.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ

Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, про-
тивъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Рого

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. Оловянишникова Сыновья.
МОСКВА—ПЕТЕРБУРГ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашенные, мраморные и басмевные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, въ С.-Петербурѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова, на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова, на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Вубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева, въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Врехова
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Вр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Вугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священно-служителей.

Иллюстрированные прейсъ-курanty и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.
Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единоуврческой типографій. Приѣмъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

